

В тот день Чи Ли как раз ужинал, когда внезапно позвонил Сы Цзиньянь. Он задал несколько вопросов, и Чи Ли ответил на каждый из них.

Подобное поведение Сы Цзиньяня уже не было чем-то новым. С того самого дня, когда он жестко проучил Чи Ли, он стал возвращаться домой гораздо чаще. Каждый раз он требовал, чтобы Чи Ли приходил в его спальню — иногда они просто спали в обнимку, иногда занимались тем, что требовалось для терапии феромонами.

В те дни, когда Сы Цзиньянь не возвращался домой, он временами звонил Чи Ли, чтобы предупредить, что сегодня не приедет. Чи Ли был вполне доволен таким положением дел. Он полагал, что это естественное проявление того, как альфы начинают больше зависеть от омег.

В офисе Сы Цзиньянь выключил оптический компьютер, через который вел переговоры, и перевел взгляд на экран перед собой. На дисплее транслировалась гостиная особняка семьи Сы, где Чи Ли, сосредоточенно ужиная, сидел к камере спиной.

Вошедший Гэн Цзи, чтобы передать документы, увидел, что Сы Цзиньянь внимательно наблюдает за монитором слежения, и тоже бросил взгляд на экран:

— Ого, похоже, ты весьма доволен своим новым питомцем.

Стоит заметить, что система видеонаблюдения в доме Сы Цзиньяня не использовалась уже сотни лет. Гэн Цзи и Цю Жуй были правой и левой рукой Сы Цзиньяня, поэтому о ситуации с Чи Ли они знали давно.

Сы Цзиньянь бросил на него холодный взгляд и выключил экран:

— В чем дело?

Гэн Цзи, который еще хотел отпустить пару шуточек, был вынужден перейти к делу:

— У императора снова новые затеи. Они хотят силой принудить регион Гагеле отдать им права на использование редких ресурсов на ближайшие двадцать лет.

Хотя Гэн Цзи и был частью империи, он всегда с презрением относился к подобной агрессии. По его мнению, военная мощь существует для защиты людей, а не для угнетения, будь то свои граждане или жители других стран. Он фыркнул и продолжил:

— Красиво говорят — двадцать лет. Как только получают, это наверняка станет вечным, а в итоге мы снова получим толпы беженцев. Но это еще не самое главное. Те старики из парламента устроили коллективное голосование, чтобы сместить тебя. Похоже, они положили глаз на этот лакомый кусок. Эти люди только и мечтают о том, чтобы полностью подчинить себе империю и развернуть масштабную колониальную экспансию!

Гэн Цзи давно их терпеть не мог — словно назойливые мухи, которых не прогнать, они лишь

строили мелкие, раздражающие козни. Как высший главнокомандующий имперской армией, Сы Цзиньянь обладал решающим словом в вопросах применения военной силы.

Сы Цзиньянь произнес:

— Лидеры Гагеле хотят сотрудничать со страной Лолань и поставлять редкие ресурсы в первую очередь им. Это довело парламент до бешенства.

Регион Гагеле был богат редкими ресурсами, которые помимо коммерческого использования включали металлы, необходимые для создания мехов и тяжелого вооружения. Гэн Цзи тоже понимал важность этих ресурсов:

— Но парламент хочет прибрать всё к рукам. Ума не приложу, зачем этим старикам столько.

Гэн Цзи осенило:

— Может, они как раз и хотят подловить тебя на этом, чтобы обвинить в пренебрежении интересами государства и повесить ярлык предателя? Они ведь так долго этого ждали! А потом воспользуются моментом и отберут у тебя власть!

Гэн Цзи хлопнул по столу, разозлившись еще больше:

— Черт! Эти твари, наверняка это снова тот самый пес-импе...

— Гэн Цзи! — глухим голосом оборвал его Сы Цзиньянь.

— Ладно, ладно, — отмахнулся Гэн Цзи. — Понял, понял.

Сы Цзиньянь спокойно добавил:

— Чем сложнее ситуация, тем меньше нужно суетиться. Нельзя дать им ни малейшего повода. Я сам во всем разберусь, продолжай докладывать обстановку.

Когда Сы Цзиньянь вернулся в особняк, было уже поздно. Дверь открылась, и Чи Ли, который спал чутко, проснулся. Сквозь сон он почувствовал, как его обхватили сильные руки. Открыв глаза, он понял, что Сы Цзиньянь несет его на руках.

Глядя на четкую, острую линию подбородка, Чи Ли услышал над собой низкий голос:

— Проснулся?

Ноги Чи Ли не касались пола — Сы Цзиньянь нес его в сторону главной спальни. От него исходил приятный запах феромонов. Раньше Чи Ли не обращал внимания, но в последнее время заметил, что этот едва уловимый аромат сандалового дерева дарит ему чувство покоя. Чи Ли подумал, что это, возможно, побочный эффект омежых феромонов — невольная

зависимость от альфы.

Он сонно ответил:

— Угу.

Положив Чи Ли на кровать, Сы Цзиньянь поправил одеяло и сказал:

— Спи.

Он включил маленький оранжевый ночник, и в спальне воцарилась уютная, интимная атмосфера. Сказав это, Сы Цзиньянь направился в ванную. Только тогда Чи Ли осознал, что, вернувшись, Сы Цзиньянь сразу пошел к нему, даже не успев умыться.

Было очень поздно. Чи Ли посмотрел в окно. Густая ночная тьма и бледный лунный свет делали небо похожим на бескрайний кусок черного нефрита. Эта картина всколыхнула в душе Чи Ли тревогу. Он коснулся задней стороны шеи — припухлость до сих пор не прошла. Чи Ли решил, что пора начать готовиться к тому, чтобы выбраться и сделать инъекцию по модификации омеги.

Чи Ли почти провалился в сон, когда внезапно вспомнил, что сегодня днем Сы Цзиньянь ясно дал понять, что не вернется.

Когда Сы Цзиньянь вернулся, Чи Ли уже крепко спал. В этот раз он не вздрогнул от пробуждения. Он не осознавал, что под защитой феромонов Сы Цзиньяня его нервная система невольно расслабилась. Он лишь слегка пошевелил глазами и, почувствовав знакомый запах сандала, снова погрузился в глубокий сон, даже потянувшись навстречу теплу, когда Сы Цзиньянь лег в постель.

Вдыхая тонкий аромат феромонов омеги, Сы Цзиньянь чувствовал, как раздражение внутри него исчезает с каждым вдохом и выдохом. Он знал, что на самом деле в последнее время ему уже не требовалось успокоение Чи Ли — его собственные феромоны были стабильны, причем это состояние длилось так долго, что казалось, мучительные осложнения из-за дефекта феромонов больше не вернуться.

Однако феромоны омеги, лежащего в его объятиях, были чем-то, что терзало его куда сильнее, чем сам этот дефект.

<http://bllate.org/book/22114/2302036>